

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ И КОСТЮМА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ IX–XI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ УЕЛГИ И СИНЕГЛАЗОВО)¹

И. В. Грудочко

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия. grudochkoivan@mail.ru

С. Р. Газизова

Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал», Челябинск, Россия. sufy-g@yandex.ru

А. В. Парунин

Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал», Челябинск, Россия. therion12399@gmail.com

Работа основана на материалах раскопок могильника Уелги (2010–2016 гг.) и коллекции находок у озера Синеглазово. Определяющую роль в реконструкции играли не разграбленные погребения (кроме Синеглазово), где удалось проследить порядок воспроизводимых деталей. Всего опубликовано 5 комплексов, которые характеризуют материальную культуру кочевников Южного Зауралья с ее стилем IX–XI вв.

Ключевые слова: археология, средневековье, мадьяры, реконструкция, снаряжение коня, костюм.

¹Работа выполнена в рамках Государственного задания Минобрнауки РФ в сфере научной деятельности, № 33.5494.2017/БЧ «Пограничье культурных миров (Южный Урал от древности до Нового времени)».

В последнее время наблюдается новый всплеск интереса к этнокультурной истории Южного Урала IX–XI вв., особенно с началом исследований с 2010 года нового могильника Уелги [Боталов: 2013, С. 16–19; Боталов: 2011, С. 79–99; Грудочко: 2015, С. 539–543; Грудочко: 2013, С. 110–138]. На сегодняшний день получена значительная коллекция, свидетельствующая о ярком кочевническом облике материальной культуры. В первую очередь это категории конского снаряжения, к которым относятся стремяна, удила, псалии и железные пряжки. Необычайно разнообразны и многочисленны накладные, подвесные бляхи, распределители и наконечники ремней, несущие главным образом декоративную функцию. Множество находок можно отнести к деталям костюма (накладки, металлические украшения, бусы).

К сожалению, большинство погребений могильника к настоящему времени оказались разрушенными в результате древних ограблений. Большая часть погребального инвентаря фиксируется в разбросанном виде, без возможности привязать его к конкретным погребениям. Поэтому особую ценность имеют неразграбленные объекты, позволяющие представить «прижизненный» облик конского снаряжения и костюма. В статье приведены новые материалы к реконструкциям, снабженные графическими иллюстрациями. Прежде

чем перейти к описанию, рассмотрим используемые в работе термины.

Оголовье (узда) – это основная часть конского снаряжения, надеваемая на голову лошади и позволяющая управлять ею [Горбунова: 2010, С. 4; Гуревич: 1991, С. 127]. Оголовье включает суголовье, удила и поводья. В составе суголовья различают налобный, наносный, два нащечных, затылочный, подбородный, в ряде случаев подгубный ремни [Горбунова: 2010, С. 4]. Нащечные ремни проходят горизонтально, от угла рта лошади вдоль скул, смыкаясь за затылком (затылочный ремень). Наносный и налобный ремни скреплены с нащечными ремнями и облегают сверху переносицу и лоб лошади. Следует сказать, что в литературе существуют и другие обозначения (наименования) ремней: наносный ремень – переносье, налобный ремень – налобник, нащечный ремень – щечный ремень, суголовный ремень – часть щечного и затылочный [ср. Горбунова: 2010, С. 4; Гуревич: 1991, С. 128]. Седло на лошади удерживалось с помощью нескольких ремней. Подпрессе (нагрудник) охватывает грудь лошади спереди и удерживает седло от сползания назад при езде на подъемах. Концы подпрессе соединены с ленточником, а середина – вторым ремнем с подпругой. Подпружный ремень, в свою очередь, охватывает корпус лошади снизу и с обеих боков удерживает

на ней седло [Гуревич: 1991, С. 151]. Сзади седло удерживалось подхвостным (накрупным) ремнем (пахвы) [Гуревич: 1991, С. 140].

Опыт реконструкции конского снаряжения и уздечных наборов эпохи средневековья отражен в ряде работ [Горбунова: 2010; Кирпичников: 1973; Кубарев: 2005; Новиков: 2009]. Отметим, что конструкция ремней оголовья остается практически неизменной. Основные же различия связаны с набором металлических деталей, украшавших ремни оголовья, их количеством, декоративными и стилистическими особенностями. В местах перекрестий поперечных ремней (щечный – переносье; щечный – налобье) крепились распределители ремней. Наиболее распространены Т-образные трехлопастные распределители, однако могли использоваться и обычные бляшки без лопастей. Возможно, распределители играли не только декоративную роль, но и в какой-то степени фиксировали положение перекрестий ремней. Наряду с лопастными могли использоваться обычные накладки. В конечном счете, весь комплекс декоративных и функциональных элементов и создавал неповторимый и индивидуальный уздечный набор.

Перечислим известные уздечные наборы IX–X вв. из южноуральских памятников. Погребение 1 Хусаиновского кургана 12 содержало погребение женщины, на тазу которой обнаружены остатки ремня, украшенные 16 накладками в виде фигур коней и четырьмя Т-образными трехлопастными распределителями. По словам автора, не ясно, принадлежали ли они уздечному набору или украшали пояс [Мажитов: 1981, С. 49, 54–55]. Нам кажется, что это остатки уздечного набора: четыре распределителя соответствуют четырем основным перекрестным зонам оголовья. Такая же ситуация наблюдается в женском погребении 3 I Бекешевского кургана 2, где на грудь покойной была брошена узда с серебряными украшениями: четыре Т-образных распределителя, четыре удлиненных накладки, три наконечника [Мажитов: 1981, С. 59–60]. Уздечный набор из погребения 2 II Бекешевского кургана 2 содержал четыре трехлопастных распределителя, 20 удлиненных с рифлеными краями, шесть маленьких трехлепестковых накладок и два наконечника [Мажитов: 1981, С. 66].

Тайник кургана 29 (Рис. 1) могильника Уелги обнаружен под западной полкой кургана. Как и западная часть насыпи, она врезалась в естественный скальный выход. Яма прямоугольной формы, ориентирована по линии 3–В. Подробное описание этого объекта приведены нами в другой рабо-

те [Грудочко: 2013, С. 124–127]. В южной стороне ямы обнаружены остатки уздечного набора из 34 накладных бляшек сердцевидной формы (Рис. 1, 8). Другие две пары накладных блях большего размера имели сердцевидную и розетковидную формы. Недалеко от них лежал предмет в виде овальной рамки с двумя когтевидными штифтами, по всем признакам напоминающий пряжку (Рис. 1, 7). В указанной выше работе [Грудочко: 2013, С. 126] мы предположили, что это остатки пояса, однако после подробной работы над полевыми материалами и чертежами пришли к выводу, что это все-таки уздечный набор.

Зафиксированные *in situ* накладные бляшки позволяют восстановить основные ремни оголовья (Рис. 1, А). Достоверно мы можем говорить о щечном, подбородочном, налобном и затылочном ремнях, перекрестия которых украшались розетковидными бляшками (Рис. 1, 1–4). На затылочный ремень приходилось по две бляшки, на подбородочный – по две, на налобный – по три. Указанное количественное распределение подтверждается еще и тем, что нижний слой бляшек (левая сторона уздечки), лежащие перевернуто, в точности повторяли ответвления.

Сложнее выглядит ситуация с наносным, щечным ремнями и их перекрестием. Бляшки здесь лежали без какого-либо порядка. Скорее всего, сочленения украшали сердцевидные большего размера (Рис. 1, 6). Их также найдено две, от одной утрачено более половины изделия. Пространство между узловыми (сердцевидной и розетковидной) бляшками было заполнено, скорее всего, семью маленькими сердцевидными бляшками на каждой стороне. Лишь одна накладка сердцевидной формы с псевдопетельчатым выступом по оформлению отличалась от других и не имела пару. Возможно, она занимала центральное положение на наносном ремне. Не представляется возможным включить куда-либо пряжку (Рис. 1, 7). Она обнаружена на значительном отдалении от скопления всех бляшек, за удилами. Возможно, как и передняя часть уздечки, она оказалась потревожена землеройными животными и вынесена. Не исключено, что с ее помощью соединялись концы подгубного ремня.

Подобного рода тайник обнаружен в Ишимбаевском могильнике. Погребение 3 (по публикации) из кургана 3 интерпретирован автором исследования как тайник. Человеческих останков в ней также не обнаружено, а набор вещей практически идентичен нашему: сабля, колчан, ременной набор, предметы узды, культовый предмет [Мажитов: 1981, С. 88–91, рис. 47].

Погребение коня из кургана 32 (Рис. 2) оказалось совершенно нетипичным проявлением погребальной практики. Оно выявлено в полевом сезоне 2015 года. Судя по положению костяка, конь лежал на животе и немного завален на левый бок. Ноги подогнуты. Кости были осмотрены непосредственно в поле, остеологом Ласло Лихтенштейном (Венгрия), который заключил, что конь, возрастом 3–4 года, был специально умерщвлен для захоронения, ему перерезали горло.

В могиле обнаружен инвентарь, судя по которому конь был полностью снаряжен. На голову была надета уздечка, ремни которой украшены серебряными бляшками. Во рту находились удила с S-видными псалиями и дополнительным кольцом для повода (Рис. 2, А). От петли удила на щечный ремень отходило две бляшки и один распределитель (Рис. 2, 1). Ближе к вискам лежал целый ремешок с четырьмя накладками, одна из которых концевая. Полевые наблюдения позволяют предполагать, что этот ремешок был подвесным и отходил от перекрестия щечного и налобного ремней. Такое же расположение бляшек зафиксировано с левой стороны, после снятия черепа. О наличии седла свидетельствуют серебряные пластинки-скобы, украшавшие переднюю луку (Рис. 2, 2). Седельный набор включал также одно стремя (Рис. 2, 4) и железную подпружную пряжку, крепившую ремень седла под животом. Стремя, вероятно, пришедшее в негодность, было отремонтировано специально для захоронения. В районе крупа обнаружено 8 серебряных блях в форме якорьков и сдвоенных лунниц, украшавшие крупный ремень – по четыре с каждой стороны. Приведено два варианта расположения бляшек, однако не исключено, что они подвешивались на дополнительных ремешках (Рис. 2, 3).

Облик накладных бляшек (гладкие, двускатные или с нервюрой по длинной оси, с округлыми вырезами), S-видные псалии, седельные пластинки-скобы, все эти признаки хорошо соотносятся с материалами горизонта Бекешево-Хусаиново IX в. [Мажитов: 1981, С. 30–68].

Здесь же представляем реконструкцию деталей конского снаряжения более поздней по времени **коллекции у оз. Синеглазово** (Рис. 3), включающей комплект из 15 прямоугольных (Рис. 3, 3) и 24 квадратных позолоченных блях (на рисунке показано 23) (Рис. 3, 1) и одного крупного наконечника ремня с зооморфным орнаментом (Рис. 3, 4). Они получены В. С. Стоколосом во время спасательных работ в 1959 году и впервые упомянуты в популярной статье «Сокровища озера Синеглазова» [Стоколос: 1961,

С. 37–38; Лукиных: 2012, С. 71]. В публикации материалов аварийных раскопок эта часть коллекции не представлена [Стоколос: 1962, С. 163–167.]. В 2009 году В. С. Стоколос передал данный материал в Челябинский областной краеведческий музей. Он же уточнил условия их обнаружения: они были извлечены рабочими из отвалов разрушенного бульдозером кургана [Лукиных: 2012, С. 71]. Позже, в 2011 году, эти вещи опубликованы на страницах сборника «Мадьяры в Среднем Поднепровье» [Боталов: 2011, С. 79–99. Рис. 14]. В 2012 году вышли результаты рентгенофлуорисцентного анализа [Лукиных: 2012].

Комплект представляет собой две группы предметов. Первую составляют крупные прямоугольные накладки (Рис. 3, 3), вторую – квадратные относительно меньшего размера (Рис. 3, 1). К первой группе, судя по ширине, должен относиться наконечник ремня (Рис. 3, 4). Все предметы позолочены, орнаментированы и, благодаря выраженному бортику, выглядят объемными. Накладки первой группы крепились на широкий ремень, которым мог быть подпрессный (седельный нагрудный). По-видимому, центральную часть ряда занимала концевая накладка с изображением фантастического животного, от которой вниз отходил ремень, соединяющийся с подпругой. Вторая группа накладок имеет ширину, характерную для ремней оголовья. Сохранился один ремешок, где две накладки прикреплены вплотную друг к другу, так что можно предположить такое же плотное расположение остальных деталей. Округлая бляшка (Рис. 3, 2) могла занимать центральное место на переносице, либо крепиться на месте перекрестных ремней (на рисунке показан второй вариант). Указанный набор может быть датирован не ранее X веком и имеет аналогии в горизонте Каранаево-Ишимбаево [Мажитов: 1981, С. 88, 108, рис. 46, 14; 58, 25].

Примерно к этому же времени относится **женское погребение (№ 1) в насыпи кургана 9** (Рис. 4, 5). Оно было совершено в верхней части насыпи и являлось впускным. Был расчищен частично разрушенный костяк, от которого сохранилась верхняя часть (Рис. 4). Это была женщина возрастом старше 55 лет, при которой были обнаружены остатки богатого костюма. Внимание в первую очередь привлекает головной убор (Рис. 4, 1; 5, 1), от которого сохранился ряд плотно расположенных билунницевидных накладок, прикрепленных на кожу и затем на берестяную полосу (Рис. 5). Вероятно, это налобный венчик, в композиции которой прослеживается симметрия: по 16 накладок с каждой стороны, центральное

место на лбу занимала гантелевидная накладка (Рис. 5, 2). Сверху, на бляшках, сохранился фрагмент грубого текстиля, вероятно, остатки савана, в который была обернута погребенная. У висков, на правой и левой стороне черепа, расчищено по плоской серьге. В области шеи обнаружены бусины, бубенчики и серебряная сердцевидная подвеска – остатки от нагрудного ожерелья (Рис. 4, 3). Комплект бус составляет 20 экземпляров: 4 костяных, 8 каменных, 8 стеклянных (2 розовые и 6 голубые). Плоские серьги, а особенно украшение ремней билунницевидными накладками, хорошо представлены в памятниках X–XI вв. [Мажитов: 1981, С. 74, 106, рис. 41, 7; 57, 21]. Точной аналогией головному убору является материал из Лагерева кургана 42 [Мажитов: 1981, С. 82, 83, рис. 44, 1].

Детское погребение (№ 11) из кургана 32 (Рис. 6). Возраст погребенного составлял 4–6 лет. Вместе с ним обнаружен разнообразный инвентарь. На поясе был надет ремень с 6 бляшками и 4 тренчиками, порядок расположения которых удалось проследить (Рис. 6, 1). Пряжки не обнаружено, поэтому возможно пояс подвязывался (Рис. 6, 2). На левой руке расчищен браслет, у височной части черепа – серьга. Ниже пояса был обнаружен перстень. В ногах установлен керамический сосуд, а немного выше погребенного (справа, ближе к ногам) зафиксированы костные остатки двух мясных кусков туши лошади. Со-

став инвентаря (пояс с серебряными накладками, присутствие перстня, серьга) довольно определенно указывает на высокий социальный статус погребенного. Совершение данного погребения относится к ранней стадии функционирования могильника, к IX веку, скорее всего к первой его половине.

Хронологическое распределение представленных материалов позволяет выделить раннюю (детское и конское захоронение из кургана 32) (Рис. 2; 6) и позднюю (тайник, Синеглазово, женское захоронение) (Рис. 1; 3; 4) группы, датирующихся примерно IX и X–XI вв. соответственно. В ранних комплексах совершенно отсутствуют позолоченные изделия, вещи практически не орнаментированы, лицевая сторона гладкая; для поздних характерны уже амальгамированные украшения [Грудочко: 2015, С. 542, 543], что может свидетельствовать о смене стиля примерно в конце IX – начале X вв.

Подводя итог можно сказать, что приведенные в статье комплексы костюма и узды по своей конструкции и способам оформления неразрывно связаны с традициями той эпохи. Общие черты можно проследить на большом пространстве от Алтая до Восточной Европы. Вместе с тем видны и региональные особенности (например, парные выступы, сдвоенные лунницы), создающие штрихи собственного стиля Южного Урала в IX–XI вв.

Список литературы

1. Боталов С. Г. Проблема Уральской Правенгрии в свете новых открытий на погребальном комплексе Уелги // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 16–19.
2. Боталов С. Г., Грудочко И. В. Новые материалы по культурогенезу средневекового населения Южного Урала (по материалам могильников Уелги и Синеглазово) // *Мадьяри в Середньому Подніпров'ї*. Серия Археологія і давня історія України. Київ: ІА НАНУ, 2011. Вып. 7. С. 79–99.
3. Грудочко И. В. Состав металлов и некоторые особенности развития цветной металлообработки в Южном Зауралье IX–XI вв. // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. С. 539–543.
4. Грудочко И. В., Боталов С. Г. Этнокультурная ситуация в Южном Зауралье в VIII–XI веках (в свете новых данных исследований погребального комплекса Уелги) // II-й Международный Мадьярский симпозиум: сб. науч. тр. Челябинск: Рифей. 2013. С. 110–138.
5. Горбунова, Т. Г. Реконструкция конского снаряжения средневековых кочевников Алтая: методика и некоторые результаты. Барнаул: Азбука, 2010. 136 с.
6. Гуревич Д. Я., Рогалев Г. Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М.: Росагропромиздат, 1991. 240 с.
7. Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Археология СССР. 1973. Вып. Е1-36. 213 с.
8. Кубарев Г. В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.
9. Лукиных А. А., Грудочко И. В., Хворов П. В. Рентгенофлуорисцентный анализ раннесредневековых элементов ремennых гарнитур из коллекций Челябинского государственного краеведческого

музея // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26–28 апреля 2012 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. С. 71–76.

10. Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

11. Новиков В. В. Уздечные наборы на территории древней Руси в 9–11 вв. (по материалам погребений и поселений) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 27 с.

12. Стоколос В. С. Сокровища озера Синеглазова // Уральский следопыт. 1961. № 4. С. 37–38.

13. Стоколос В. С. Курган на озере Синеглазово // Археология и этнография Башкирии. 1962. Т. 1. С. 163–167.

Сведения об авторе

Грудочко Иван Валерьевич – младший научный сотрудник, Научно-образовательный центр евразийских исследований, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». Челябинск, Россия.

grudochkoivan@mail.ru

Газизова Суфия Ринатовна – научный сотрудник, Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал». Челябинск, Россия.

sufiy-g@yandex.ru

Грудочко Иван Валерьевич – научный сотрудник, Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал». Челябинск, Россия.

therion12399@gmail.com

Magistra Vitae.

2018. No 1. P. 148–159.

RECONSTRUCTION OF HORSE EQUIPMENT AND COSTUME OF THE SOUTH TRANS-URAL IX–XI CENTURIES (ON MATERIALS OF BURIAL GROUNDS UELGI AND SINEGLAZOVO)

I. V. Grudochko

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia. grudochkoivan@mail.ru

S. R. Gazizova

Community foundation «South Ural», Chelyabinsk, Russia. sufiy-g@yandex.ru

I. V. Grudochko

Community foundation «South Ural», Chelyabinsk, Russia. therion12399@gmail.com

The work is based on the materials from the burial sites Uelgi (2010-2016) and discoveries found near Lake Sineglazovo. The reconstruction was defined by nonlooting burials (except Sineglazovo) where it was possible to trace the order of reproducible parts. In total we have 5 published complexes. The horse harness is described in 3 objects, including a separate horse's burial. A unique headdress was found in the women's burial. It consisted of a Crescent-shaped links. In one more burial a child had a belt made of silver details. All complexes show the material culture of the nomads of the South Trans-Ural in the style of IX–XI centuries.

Keywords: *archeology, middle ages, Magyars, reconstruction, horse equipment, horse clothes.*

References

1. Botalov S. G. (2013) Problema Ural'skoj Pravengrii v svete novyh otkrytij na pogrebal'nom komplekse Uelgi [The problems of the Ural Provenge in the light of new discoveries on the burial complex Uelgi], in:

Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki» [Bulletin of the South Ural state university. Series «Social sciences and the humanities»]. Vol. 13, no. 1, pp. 16–19 (in Russ.).

2. Botalov S. G. and Grudochko I. V. (2011) *Novye materialy po kul'turogenezu srednevekovogo nasele-nija Juzhnogo Urala (po materialam mogil'nikov Uelgi i Sineglazovo)* [New materials on the cultural genesis of the medieval population of the southern Urals (on the materials of burial grounds Uelgi and Sineglazovo)], in: *Mad'jary v Srednem Podneprov'e. Serija Arheologija i drevnjaja istorija Ukrainy* [The Magyars of the middle Dnieper. Series Ancient history and archaeology of Ukraine]. Kiev, Institute of archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, ed. 7, pp. 77–99 (in Russ.).

3. Grudochko I.V. (2015) *Sostav metallov i nekotorye osobennosti razvitija cvetnoj metalloobrabotki v Juzhnom Zaural'e IX–XI vv.* [The composition of metals and some characteristics of the development of non-ferrous metals in the South Trans-Ural IX–XI centuries ad], in: *Nauka JuUrGU: materialy 67-j nauchnoj konferencii. Sekcii social'no-gumanitarnyh nauk* [SUSU science: materials of the 67th scientific conference. Section of social-humanitarian Sciences]. Chelyabinsk, Publishing center of SUSU, pp. 539–543 (in Russ.).

4. Grudochko I. V. and Botalov S. G. (2013) *Jetnokul'turnaja situacija v Juzhnom Zaural'e v VIII–XI vekah (v svete novyh dannyh issledovanij pogrebal'nogo kompleksa Uelgi)* [Ethnic and cultural situation in the South Trans-Urals in the VIII–XI centuries (in the light of new research, the funerary complex of Helgi)], in: *II-j Mezhdunarodnyj Mad'jarskij simpozium: sb. nauch. tr.* [II-th international Magyar Symposium: collection of scientific papers]. Chelyabinsk, Rifej Publ, pp. 110–138 (in Russ.).

5. Gorbunova T. G. (2010) *Rekonstrukcija konskogo snarjazhenija srednevekovyh kochevnikov Altaja: metodika i nekotorye rezul'taty* [Reconstruction of equipment medieval nomads of the Altai: methodology and some results]. Barnaul, Asbuka Publ., 136 p. (in Russ.).

6. Gurevich D. Ja. and Rogalev G. T. (1991) *Slovar'-spravochnik po konevodstvu i konnomu sportu* [A dictionary of horse breeding and equestrian sports]. Moscow, Rosagropromizdat Publ, 240 p. (in Russ.).

7. Kirpichnikov A. N. (1973) *Snarjazhenie vsadnika i verhovogo konja na Rusi IX–XIII vv.* [Equipment of the rider and the rider's horse in Rus IX–XIII centuries], in: *Svod arheologicheskikh istochnikov. Arheologija SSSR* [A code of archaeological sources. Archaeology of the USSR], ed. E1-36, 213 p. (in Russ.).

8. Kubarev G. V. (2005) *Kul'tura drevnih tjurok Altaja (po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov)* [The culture of the ancient Turks of the Altai (on materials of the burial sites)]. Novosibirsk, Institute of archaeology and Ethnography of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 400 p. (in Russ.).

9. Lukinyh A. A., Grudochko I. V. and Hvorov, P. V. (2012) *Rentgenofluoriscentnyj analiz rannesrednevekovyh jelementov remennyh garnitur iz kollekcij Cheljabinskogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeja* [XRF analysis of early medieval elements of the belt set from the collections of the Chelyabinsk state Museum], in: *Ural i Sibir' v kontekste razvitija rossijskoj gosudarstvennosti: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «VI Emel'janovskie chtenija» (Kurgan, 26–28 aprelja 2012 g.)* [The Urals and Siberia in the context of the Russian statehood's development: Materials of Russian scientific conference "VI Emel'janov's deliberation" (Kurgan, April 26–28, 2012)]. Kurgan, Kurgan state University Publ., pp. 71–76 (in Russ.).

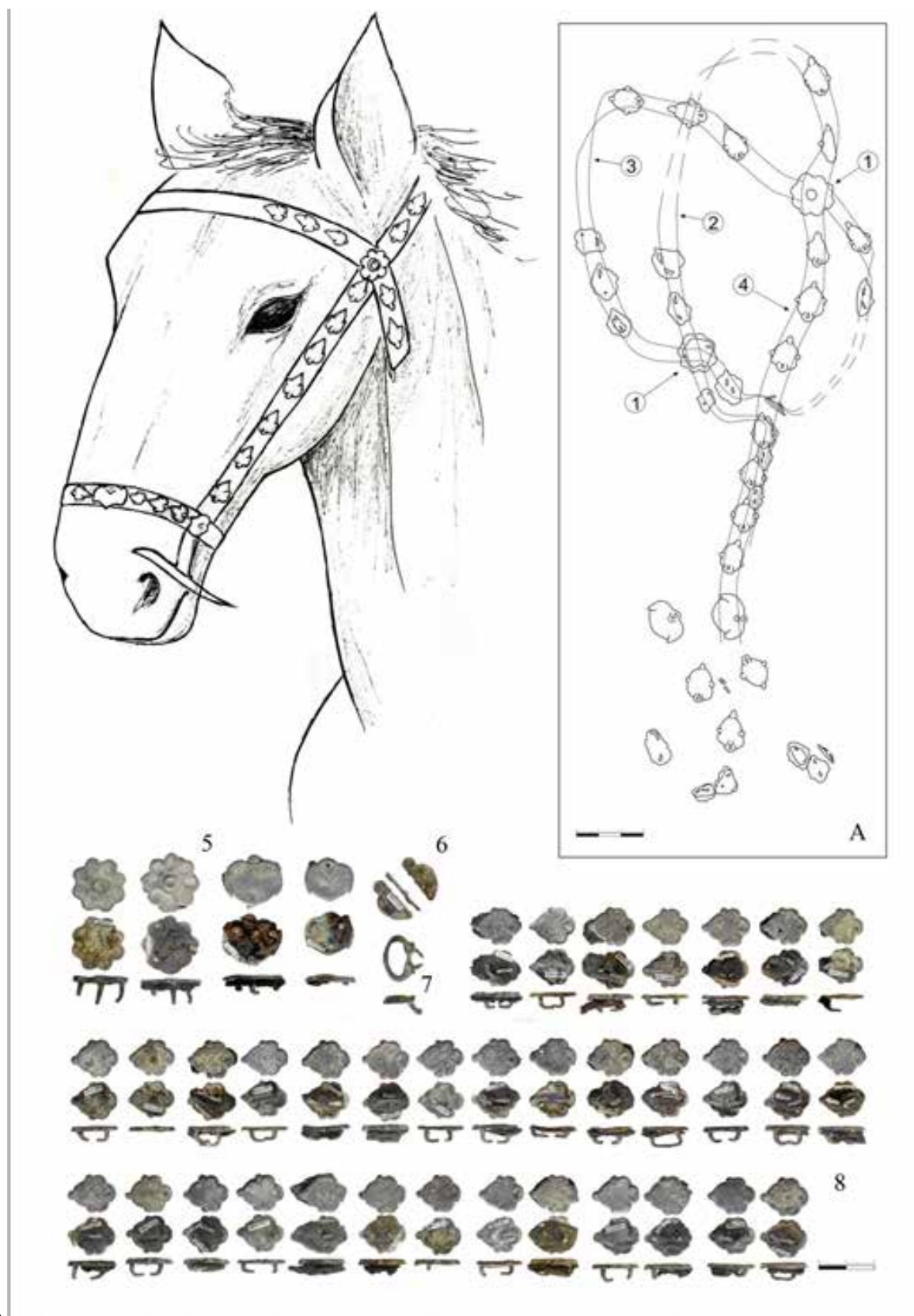
10. Mazhitov N. A. (1981) *Kurgany Juzhnogo Urala VIII–XII vv.* [The burial mounds of the South Urals VIII–XII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 164 p. (in Russ.).

11. Novikov V. V. (2009) *Uzdechnye nabory na territorii drevnej Rusi v 9–11 vv. (po materialam pogrebenij i poselenij): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.06 – arheologija* [Bridle sets on the territory of ancient Russia in 9-11 centuries (on materials of burials and settlements). Abstract of thesis]. Moscow (in Russ.).

12. Stokolos V. S. (1961) *Sokrovishha ozera Sineglazova* [Treasure lake Sineglazovo], in: *Ural'skij sledopyt* [Ural Pathfinder]. No. 4, pp. 37–38 (in Russ.).

13. Stokolos V. S. (1962) *Kurgan na ozere Sineglazovo* [Burial kurgan in lake Sineglazovo], in: *Arheologija i jetnografija Bashkirii* [Archaeology and Ethnography of Bashkiria]. Vol. 1, pp. 163–167 (in Russ.).

Приложение

Рт

ки

бляшек уздечного набора с реконструированными ремешками; 1. перекрестия ремней; 2. затылочный ремень; 3. налобный ремень; 4. нащечный ремень; 5–8. детали уздечного набора.

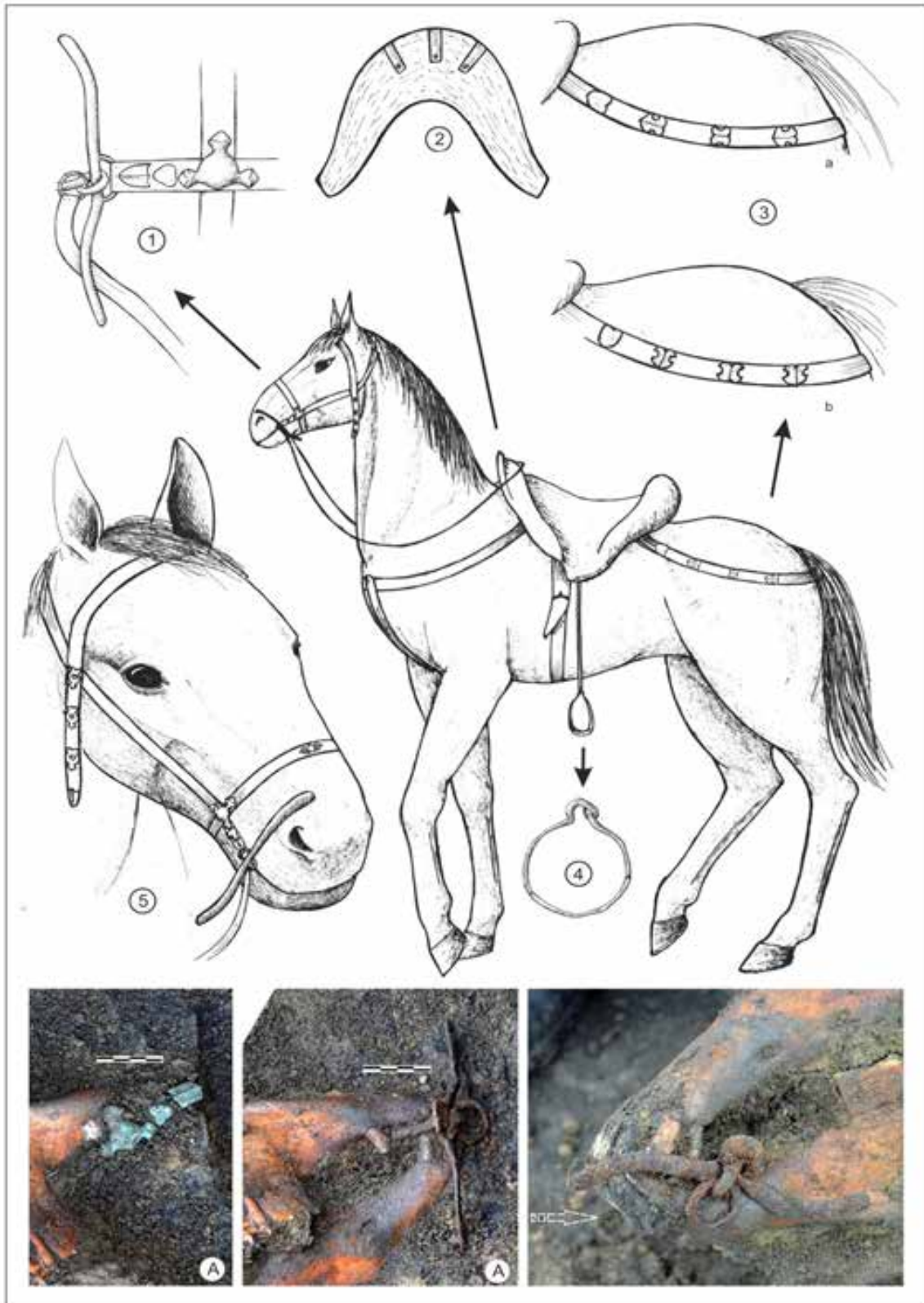
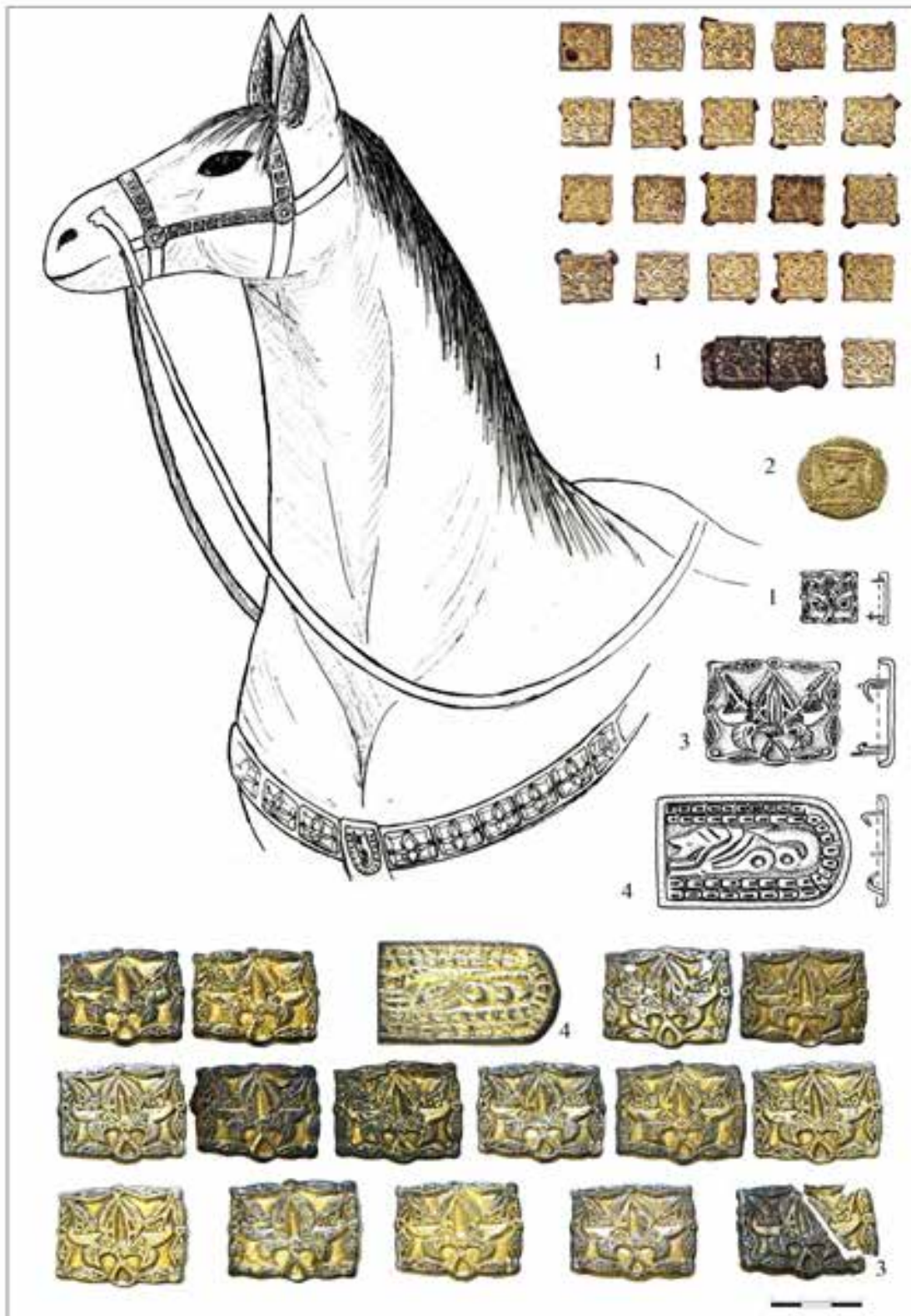

Рис. 2. Реконструкция конского снаряжения конского погребения между 2 и 32 курганами могильника Уелги. 1. Схема ремней оголовья и расположения украшений в районе псаля и щечного ремня; 2. передняя лука седла, украшенная серебряными пластинками-скобами; 3. варианты расположения украшений на крупнике; 4. стремя; 5. внешний вид оголовья; А. расположение деталей узды при расчистке

Ис. 5. Реконструкция уздечных украшений коллекции Сингелазово.
1–3. накладные бляхи; 4. наконечник ремня.

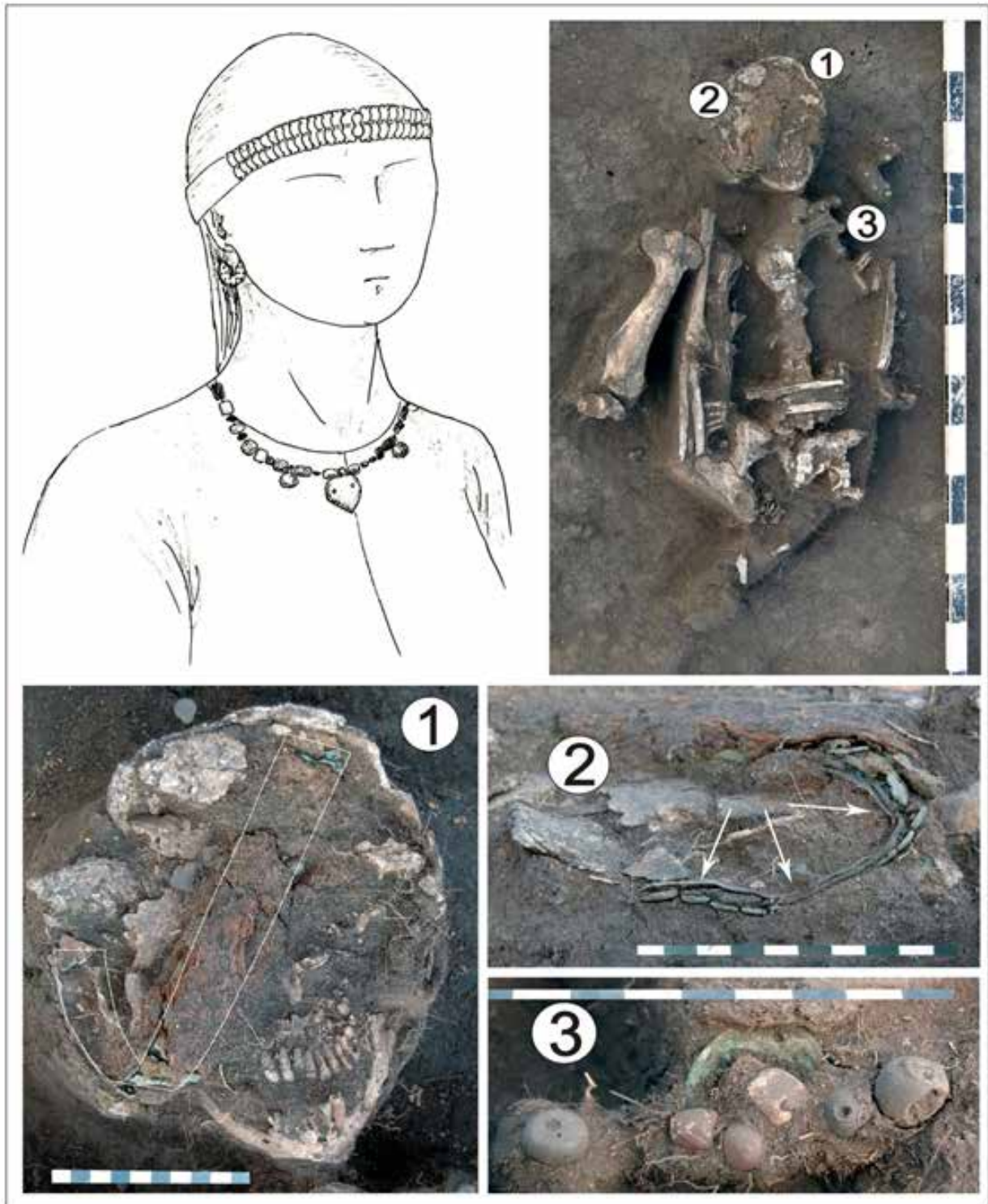

Рис. 4. Женское погребение в насыпи кургана 9 могильника Уелги.
1, 2. головной убор; 3. нагрудное ожерелье.

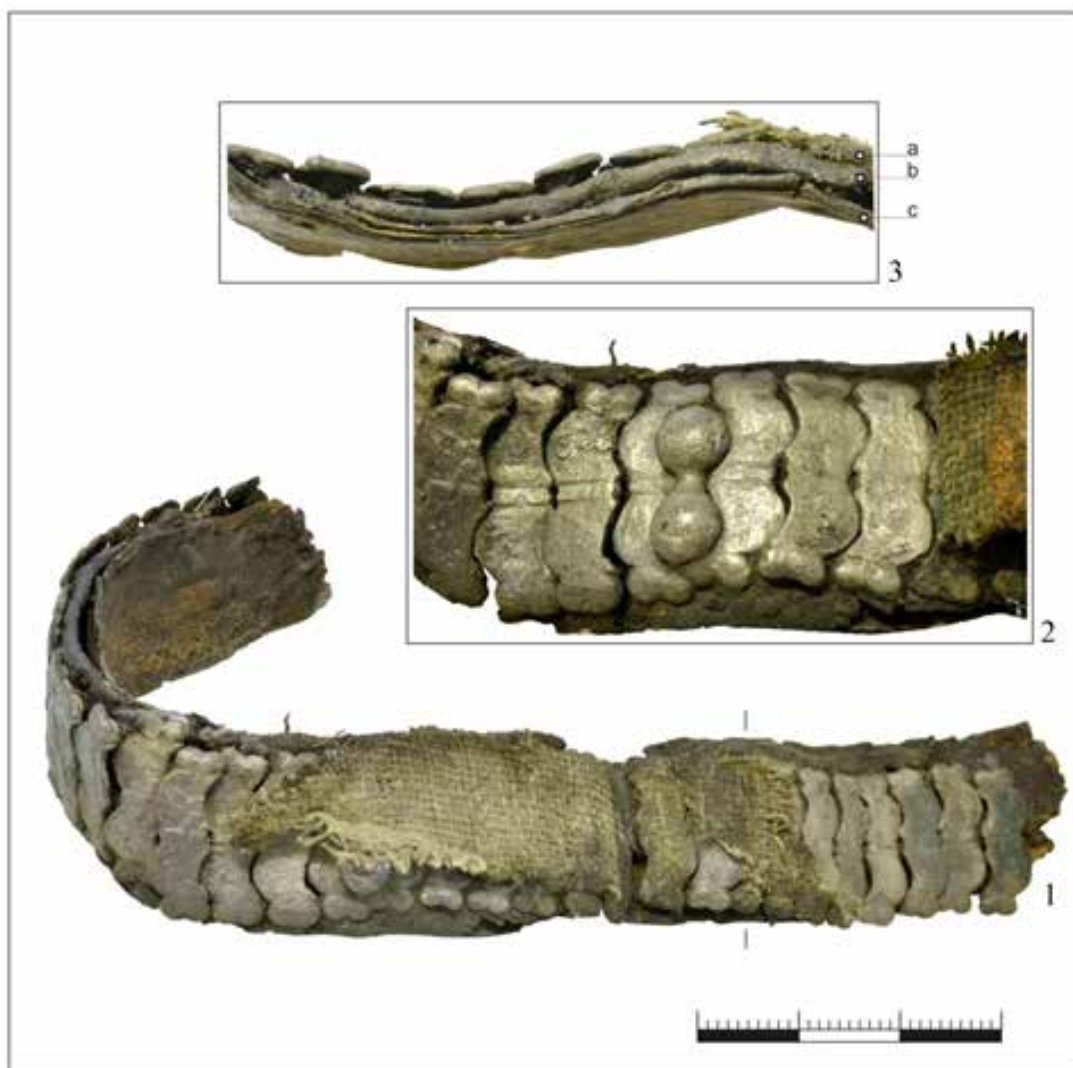
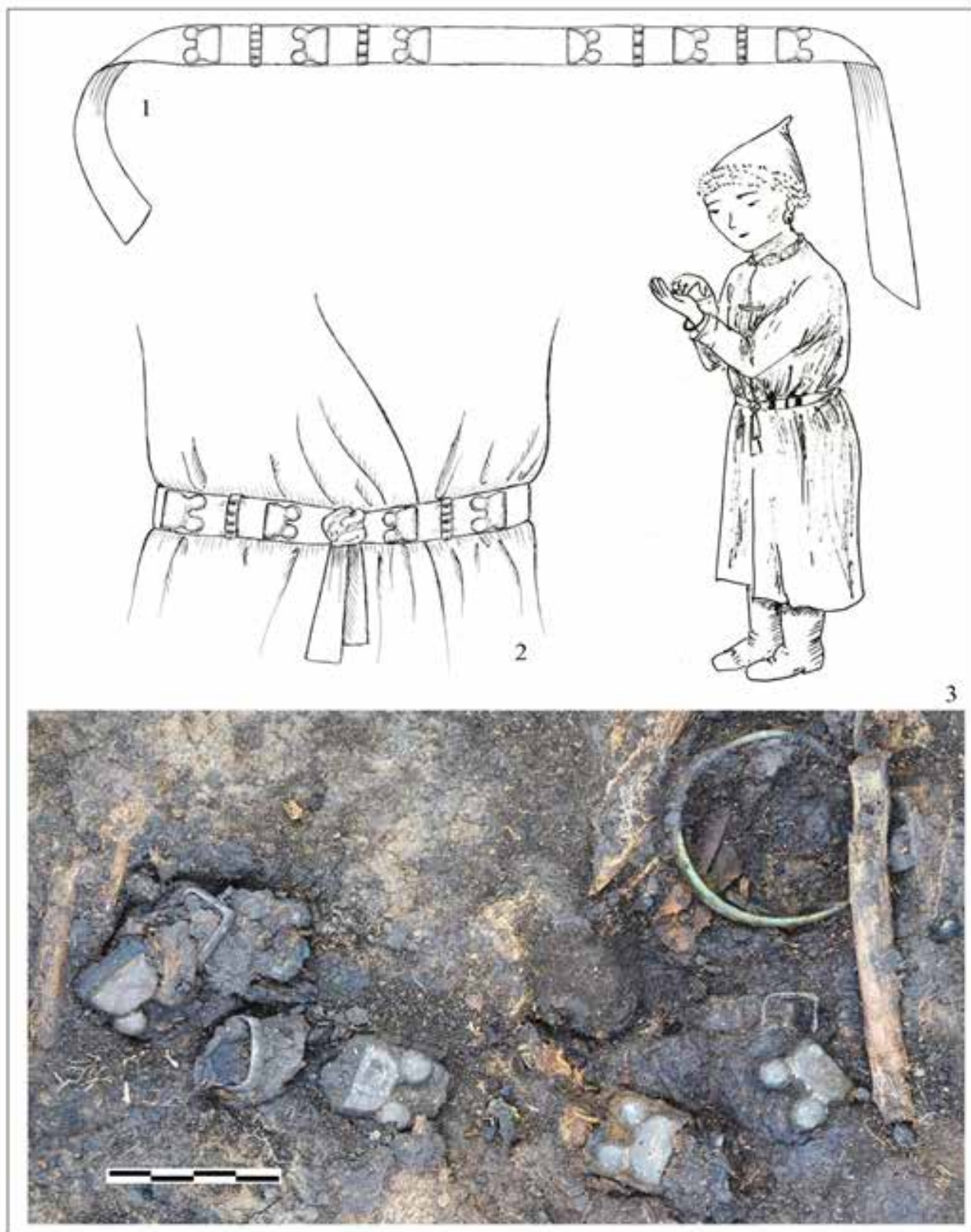

Рис. 3. Головной убор (наколенный вепник) из женского погребения в насельном кургане Умолышники Уелги. 1. общий вид; 2. центральная часть; 3. профиль; а. накладные бляшки; б. кожа; с. береста

Илл. 6. Детское погребение (№ 11) из кургана 7 могильника Уел и.
1–2. реконструкция пояса; 3. расположение деталей пояса in situ